07.02.2021 20:37:00

Заключенному положено не более одной поблажки

Если человеку смягчили оставшуюся часть наказания, на УДО ему не стоит рассчитывать

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, заключенные, наказание, смягчение, удо

Фото Агентства "Москва"

Верховный суд (ВС) просят разобраться с вопросом об исчислении срока для условно-досрочного освобождения (УДО) в случаях, когда было принято решение о смягчении неотбытой части наказания. Адвокаты настаивают, что заключенные имеют право на УДО вне зависимости от того, воспользовались ли они этой поблажкой или нет. Прокуратура заявляет, что это означает обнуление срока из приговора, суды в основном согласны с позицией прокуроров.

Осужденные могут претендовать на УДО после отбытия двух третей своего наказания. Но на практике сложилось так, что если суд заменяет лишение свободы, скажем, на принудительные работы, то право на досрочное освобождение автоматически погашается. Юристы пытаются доказать в ВС, что такой подход в корне неверен, что срок должен отсчитываться с момента оглашения первичного решения и не зависеть от замены наказания. Однако служители Фемиды не могут прийти к единому мнению.

Большинство судов, по словам экспертов, ссылаются на постановление пленума ВС от 2009 года, где говорится, что при применении досрочного освобождения (либо замены наказания на более мягкое) отбытый срок «следует исчислять, исходя из срока наказания, установленного актом амнистии, помилования или судебным актом». Но в этом документе говорится о тех, кому, к примеру, в силу законодательных корректировок пересмотрели приговор в сторону смягчения. Сами адвокаты убеждены, что произошла подмена понятий и теперь суды ошибочно принимают за смягчение приговора замену неотбытой части наказания более мягким, что не подменяет изначального вердикта суда. Однако в Генпрокуратуре придерживаются позиции, что и в последнем случае фактически «происходит назначение нового наказания», следовательно, срок не должен оставаться прежним, иначе это «ведет к несоразмерному сокращению неотбытой части наказания в виде лишения свободы».

В Судебную коллегию по уголовным делам ВС с жалобой обратился адвокат Виктор Ермолаев, указав, что нынешняя ст. 79 УК не содержит отдельных правил о пересчете сроков при замене наказания. По его словам, если при замене назначается новое наказание, получается, «что постановление суда в порядке ст. 80 УК РФ может подменять собой приговор». А это противоречит Уголовному кодексу. ВС согласился с доводами адвоката и перенаправил его дело в Третий кассационный суд общей юрисдикции. Но позже ВС вынес противоположное кассационное

определение, где указал, что «в случае замены наказания более мягким необходимый для УДО срок исчисляется с момента такой замены». Служители Фемиды, по сути, согласились с прокурорами.

Адвокаты рассчитывают на разъяснение президиума ВС, так как примерно 190 тыс. осужденных имеют право подать ходатайство о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Параллельно юристы решили оспаривать обнуления в Европейском суде.

Российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство до сих пор содержит нормы, толкование и применение которых вызывают большие споры внутри самого судейского сообщества, сообщил «НГ» адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. По этому вопросу было «особое мнение» судьи ВС Виктора Смирнова, который согласился с адвокатами, что «при замене неотбытой части наказания наказанием более мягкого вида исполнение приговора суда не прекращается».

Дело в том, продолжает Гавришев, что положения закона об УДО изложены таким образом, что «их толкование различно как у разных участников процесса, так и у судов разных городов и субъектов РФ». Что, в свою очередь, порождает собой так называемые традиции применения этих положений в различных судебных инстанциях, то есть чуждую для России практику прецедентов, отметил собеседник «НГ». Люди в мантиях, как и прокуратура, зачастую воспринимают право заключенного на УДО как некое поощрение или даже прощение, хотя пленум ВС четко дает понять, что претендовать на досрочное освобождение можно даже при наличии взысканий и не самых лестных характеристик из исправительного учреждения. Споры, рассказал он, нередко вызывает момент, когда появляется право подавать заявление на УДО: речь про пресловутый шестимесячный срок, который заключенный должен как минимум отбыть с момента вынесения приговора. ВС разъясняет, что срок этот исчисляется с момента ареста, то есть с учетом уже отбытого под стражей периода к моменту вынесения приговора. Однако сами учреждения УИС предпочитают не вникать в нормы уголовного законодательства, а суды «всецело ориентируются на колонии».

Между тем, по словам Гавришева, с иностранцами все еще более сложно. В законодательстве существует брешь, которая не позволяет полноценно применять нормы об УДО в отношении них. На проблему обратили внимание в президентском Совете по правам человека, где планируют провести специальное заседание на эту тему. По словам члена СПЧ Андрея Бабушкина, институт УДО и замены наказания более мягким «функционирует в российской УИС с большими сложностями». Осужденных из числа иностранных граждан и лиц без гражданства не спешат освобождать только потому, что у них на родине нет контроля за теми, кто вышел из заключения досрочно. По словам правозащитника, стоит «обсудить вопрос о возможности внесения залога при применении УДО по заявлению освобождаемого для обеспечения его правопослушного поведения», предусмотреть для них возможность проживать и работать в РФ до окончания срока, на который человек был досрочно освобожден.

Как рассказала «НГ» член Ассоциации юристов России (АЮР) Асия Мухамедшина, «чтобы добиться отмены актов нижестоящих инстанций (для направления дела на новое рассмотрение. – «НГ»), из-за казуистики применения норм уголовного права доверителям приходится отбывать наказание дольше». Условия УДО прописаны в ст. 79 УК, но здесь «нечетко сформулированы определения для оценки риска аннулирования срока для УДО».